

Мишутинская Елена Алексеевна,
кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров
elenamishutinskaya@yandex.ru

Кузина Анна Владимировна,
помощник переводчика-корректора бюро переводов «Гутен Морген», г. Санкт-Петербург
sidorova.anu@yandex.ru

Особенности морфологической структуры имен сказочных персонажей

Аннотация. В работе анализу подвергается структура имен персонажей, выявленных методом сплошной выборки из произведений серии «Чернильный мир» Корнелии Функе. В результате исследования все имена были систематизированы и распределены по пяти группам на основе их морфологической структуры. Материалы статьи могут быть полезны для учителей и преподавателей немецкого языка, студентов, изучающих иностранные языки, и читателей, интересующихся проблемами словообразования.

Ключевые слова: морфологическая структура, антропонимы, «говорящие» имена, словосложение, деривация.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Антропонимы играют одну из самых важных ролей в любом языке и обществе, «участвуют в формировании языковой картины мира» [1]; они в первую очередь являются связующим звеном между человеком и его окружением. С них начинается почти каждое знакомство, и не только между людьми, но и знакомство читателя с персонажами произведения. Любое имя всегда содержит в себе какую-либо информацию о человеке, который его носит. Выбор имени для ребенка – ответственный процесс, так как родители зачастую вкладывают в него «некое психологическое содержание, свое знание о том, что означает это имя или с кем оно ассоциируется» [2].

Однако существует важное различие между именем человека в обычной жизни и именем сказочного персонажа, а уж тем более именем героя авторской сказки. Последние зачастую более сложные, их, как правило, называют «говорящими» именами, так как создают такие имена сами авторы главным образом для того, чтобы охарактеризовать героя, «выдать» его особенную черту, которая легла в основу создания имени. Помимо функций номинации, идентификации и различения, личные имена в художественном произведении выполняют определенные художественно-стилистические функции. «Имена играют особую роль, помогая автору отразить свою творческую индивидуальность, свои принципы и убеждения, а также отношение к реальной действительности» [3], т. е. автор, характеризуя своего персонажа через имя, одновременно раскрывает и часть своего «я».

Обычно подобные имена имеют более сложную структуру слова. В их составе наблюдаются различные аффиксы, а иногда даже несколько основ. Но это не говорит о том, что в сказочной истории нет места более простым или привычным для читателя именам. Подбирая имена для своих персонажей, писатель обращает внимание на их морфемный состав, так как именно он способен передавать дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки. При этом автор ориентируется на реально существующую, общепринятую в данной культуре формулу образования имен, с помощью которой можно передать информацию о национальном, возрастном, социальном и другом положении героя, его достоинствах и недостатках, особенностях поведения и

речи. В данной работе анализу подвергается структура имен персонажей, выявленных методом сплошной выборки из произведений серии «Чернильный мир» К. Функе.

Книги немецкой писательницы популярны как у себя на родине, так и в других странах благодаря удачным переводам и той возможности, которую они дают – отвлечься от действительности и оказаться в волшебном добром мире сказки, где у каждого есть верные друзья и все трудности преодолимы. В 2005 г. журнал «Таймс» назвал Корнелию Функе «самой влиятельной немкой в мире» [4]. Произведения К. Функе из серии «Чернильный мир» – настоящий клад различных по своему составу имен. Автор тщательно подходила к подбору имени того или иного персонажа. Именно через антропонимы К. Функе подчеркивала разносторонность героев своих произведений, выделяла их особенности, черты характера или привычки. В результате исследования все имена были систематизированы и распределены по пяти группам на основе их морфологической структуры:

- простые слова, или те имена, в структуре которых имеется только основа в виде корня и окончание;
- имена-словосочетания, или имена, состоящие из двух и более слов и иногда соединенные при помощи предлога;
- имена, образованные путем словосложения, иными словами, имена, чья структура состоит из нескольких основ;
- дериваты, или имена, чья структура состоит из корня и прибавленных к нему аффиксов;
- слова, образованные путем словосложения и деривации одновременно.

Разберем подробнее каждую группу. Прежде всего, в серии произведений встречаются обычные для человеческого слуха имена. Это типичные для той или иной страны имена, которые просты по своей структуре. Такие простые слова, или корневые слова, состоят только из корня и окончания и далее не делятся на отдельные словообразовательные компоненты. Примерами подобных антропонимов выступают следующие имена: *Meggie* – Мегги, *Taddeo* – Таддео, *Jehan* – Йехан, *Orpheus* – Орфей, *Rico* – Рико, *Rosanna* – Розанна, *Carla* – Карла, *Roxane* – Роксана, *Cerberus* – Цербер, *Resa* – Реза, *Fulvio* – Фульвио, *Anselmo* – Ансельмо, *Bella* – Белла, *Brianna* – Брианна, *Fenoglio* – Фенолио и многие другие. Большинство таких антропонимов являются заимствованными из разных языков, а также из древних мифов, что подчеркивает «сказочность» истории, которая могла бы иметь место в любой стране, где угодно.

Однако наравне с реально существующими именами также используются простые по своей структуре, но сказочные имена, которые функционируют не только как номинативное средство, но и в качестве прозвища, характеризую персонажа, раскрывая его моральные и нравственные качества (*die Nessel* – Крапива, *der Zucker* – Сахарок, *die Natter* – Змей, *Igel* – Ёж), манеру речи (*die Elster* – Сорока) или внешние данные (*der Schrank* – Берзила). В данном случае имена являются семантически мотивированными, автор сказочной истории использует метафорический и метонимический потенциал этих лексических единиц при их выборе в качестве имени для своих персонажей.

Стоит отметить, что преимущественно имена с простой структурой слова даны тем персонажам, которые носят его в качестве своего настоящего имени. Также носителями простых имен являются герои, которые по сюжету живут в реальном, а не в выдуманном «чернильном» мире. В целом количество имен с простой структурой слова довольно велико, они составляют чуть больше половины (56%) всех использованных в произведениях и проанализированных имен.

44% имен сказочных персонажей представляют собой сложные слова, либо сочетания слов, либо дериваты. Данный факт лишний раз подтверждает, что история

относится к разряду авторских сказок, в которых имеет место сложная структура и форма имен героев, так как подобное содержание все же считается довольно большим и не характерно для народных сказок. Основная функция комплексной структуры имени или прозвища персонажа сказочной истории – в краткой форме донести больший объем информации до читателя, сообщить о роде деятельности героя, раскрыть некоторые черты его характера и внешности, его статус в обществе «без лишних слов». Нельзя не согласиться с утверждением о том, что в литературном имени представлено богатство средств, ассоциаций и коннотаций, свойственных поэтическому произведению [5]. М. А. Чигашева говорит об аккумулятивной функции имен собственных в целом как носителей национально-культурной информации, а не только антропонимов в литературном произведении [6].

Среди сложных единиц, во-первых, обратим внимание на имена, а вернее названия и прозвища, представленные в виде словосочетаний. Примерами таких словосочетаний являются: прозвище одного из акробатов – *der Starke Mann* (Силач), название служительниц смерти – *Die Weissen Frauen* (Белые Женщины), название общины бродячих танцоров – *das Bunte Volk* (Пестрый Народ) и прозвище главаря разбойников – *Der Schwarze Prinz* (Черный Принц). Все вышеперечисленные словосочетания относятся к такому типу подчинительной связи, как согласование. Существительное, компонент словосочетания, не раскрывает существенную информацию о персонаже в силу своего генерализирующего значения (Mann, Frauen, Volk); роль характеристики героя, представления некоторых из его качеств отведена прилагательному.

Существует один отличный от указанных пример – прозвище главы сказочного города: *Der Fürst der Seufzer* (Герцог Вздохов). Приведенное имя по типу связи относится к управлению. Как можно заметить, имена-словосочетания даны тем персонажам, которые подразумевают группу героев, или которые имеют прозвища, независимо от того, есть у них настоящее имя или нет. В произведении насчитывается всего 5% имен с подобной структурой.

Во-вторых, необходимо выделить группу слов, которые образованы путем деривации, то есть путем прибавления какого-либо аффикса к исходной языковой единице. В произведениях К. Функе к словам с такой структурой относятся 8% всех имен и прозвищ. Каждое из них было образовано по типу «корень + суффикс». Иными словами, использовался суффиксальный способ образования слов. В качестве исходной языковой единицы употребляется основа глагола, к которой добавляется самый распространенный суффикс имени существительного мужского рода *-er*. Он образует наименования лиц мужского рода, деятельность, происхождение и свойства которых так или иначе связаны с действиями, обозначенными опорным словом.

Примерами таких дериватов являются следующие имена: *Schleicher* (Пролаза), образованное от глагола *schleichen* и суффикса *-er*, *Streuner* (Бродяга) от глагола *streunen* и суффикса *-er*, *einer Pfeifer* (Свистун) от глагола *pfeifen* и суффикса *-er*, *der Greifer* (Задира) от глагола *greifen* и суффикса *-er*, *der Schnapper* (Хват) от глагола *schnappen* (хватать) и суффикса *-er*, *der Täuscher* (Ловкач) от глагола *täuschen* (вводить в заблуждение), *der Schlitzer* (Мясник) от глагола *schlitzen* (прорезывать, разрезать). Несколько иную модель имеет слово *der Köhler* (Угольщик). В данном случае добавляемый суффикс, обозначающий мужской род, остается неизменным. Однако в качестве исходной языковой единицы используется имя существительное *das Kohl*.

Суффикс *-ling* также используется К. Функе для образования имен персонажей, однако его продуктивность по сравнению с суффиксом *-er* гораздо ниже: *der Däumling* (Пальчик) образован от существительного *das Daumen* (большой палец) с добавле-

нием указанного суффикса. Необходимо обратить внимание на то, что все вышеперечисленные имена, а вернее сказать прозвища, даны персонажам из сказочного мира, в который окунаются главный герой и его семья. Тем самым автор подчеркнула различия между персонажами двух миров.

В-третьих, наибольшую группу сказочных имен составляют лексические единицы со сложной структурой, образованные путем сложения двух основ. Как известно, древнейшие имена в немецком языке появились в VII–IV вв. до н. э. путем словосложения (Eberhart – stark wie ein Eber «сильный, как кабан»; Wolfgang – «идущий, как волк») [7].

В текстах произведений К. Функе можно найти множество имен с подобной структурой слова (23%), причем разнообразие моделей, использование различных частей речи в данном процессе свидетельствует о продуктивности словосложения в современном немецком языке в целом и подтверждает тезис о том, что «словосложение по праву считается самым продуктивным способом словообразования в немецком языке» [8].

Например, имя *der Zweifinger* (Двупалый) образовано путем слияния числительного *zwei* и существительного *der Finger* без использования соединительной гласной или согласной. Далее имя *der Natternkopf* (Змееглав), образованное путем соединения двух существительных *die Natter* и *der Kopf*, с помощью соединительной согласной *-n-*. Еще одно имя *Flachnase* (Плосконос) появилось в результате слияния прилагательного *flach* и существительного *die Nase* без использования какого-либо соединительного элемента. А также не менее интересно имя *der Elfschreck* (Эльфогон), которое образовалось в процессе соединения существительного *der Elf* и основы глагола *schrecken* с помощью соединительного элемента *-en-*.

В каждом из рассмотренных случаев, а также в каждом имени и прозвище, употребленном в произведении, первое слово является определением ко второму компоненту, т. е. по типу отношений между компонентами все указанные единицы относятся к детерминативным. Вновь стоит обратить внимание на то, что все имена, образованные путем словосложения, даны персонажам сказочного мира опять же с целью различения персонажей двух реальностей и характеристики героев. Такие сложные наименования, как *der Kalbskopf* (Баранья Башка), *Schwarzbart* (Чернобород), *Käsekopf* (Сырная Голова), *der Holzfuß* (Деревяга), *der Brandfuchs* (Огненный Лис), *der Speckfürst* (Жирный Герцог), *Staubfinger* (Сажерук), *Doppelaugen* (Четвероглазый), *Mondgesicht* (Луноликий), *Zauberzunge* (Волшебный Язык), *Stolperzungen* (Запинающийся Язык) и другие, помогают юному читателю «увидеть», «нарисовать» в своем воображении всех этих загадочных существ из сказочного чернильного мира К. Функе с помощью семантики составляющих элементов, которая характеризуется конкретикой и обозначает объекты действительности, знакомые каждому ребенку.

Наконец, последняя группа имен представляет собой слова, образованные путем словосложения и деривации одновременно. Иными словами, имена состоят из двух основ и последующего за ним суффикса. Таких слов насчитывается лишь 8%. Наиболее яркими примерами служат такие имена, как *der Feuertänzer* (Огненный танцор). Первую основу составляет существительное *das Feuer*, а вторую – существительное-derivat *der Tänzer*. Последнее образовано путем деривации от глагола *tanz* при помощи суффикса имени существительного мужского рода *-er-*.

Комбинация словосложения и деривации используется в построении имени *das Moosweibchen* (Кикимора). Две основы составляют слова *das Moos* и derivat *das Weibchen*. Последнее, в свою очередь, образовано при помощи добавления к исходной единице языка *das Weib* суффикса имени существительного среднего рода *-chen-*.

Однако наибольший интерес представляет собой слово *der Streichholzfresser*. Как и предыдущие примеры, оно тоже состоит из двух основ: существительного *das*

Streichholz и существительного *der Fresser*. Последнее образовалось по уже знакомой нам схеме, путем деривации от глагола *fressen* с помощью суффикса имени существительного мужского рода *-er-*. Интерес состоит в том, что первая основа тоже является составным словом. Существительное *das Streichholz* получилось в результате слияния прилагательного *streich* и существительного *das Holz*. Таким образом, в структуре одного сложного слова находится еще одно слово, образованное путем словосложения. Имена и прозвища с подобной структурой слова даны персонажам исключительно из сказочного мира.

Отдельно остановимся на прозвище *die Hässliche* (Уродина). Как мы видим, само слово образовано путем деривации. К существительному *der Haß* добавлен суффикс имени прилагательного *-lich-*, и по существу полученное слово *häßlich* является прилагательным. Однако в произведении К. Функе мы видим существительное, на это указывает предшествующий слову артикль женского рода *die* и написание слова с большой буквы, т. е. прилагательное *häßlich* подвергается субстантивации, переходя в разряд имен существительных и образуя прозвище *die Hässliche*.

Таким образом, анализ структуры имен сказочных персонажей и их прозвищ позволил определить, что все используемые единицы можно разделить по структуре слов на пять групп: простые слова (состоящие из корня и окончания), словосочетания, дериваты (образованные путем соединения корня и суффикса), а также слова, образованные путем словосложения, и сложные слова, образованные путем словосложения и деривации одновременно. Кроме того, в произведении имеет место одно прозвище, образованное путем субстантивации.

Большую часть составляют имена с простой структурой слова – 56%. Однако 31% от общего числа имен все же представлены словами со сложной структурой (сложные и сложнопроизводные единицы), что типично для авторской сказки. Обусловлено это тем, что словосложение является одним из наиболее распространенных и продуктивных способов образования слов в немецком языке на сегодняшний день, более того, он продолжает набирать популярность. Еще 5% антропонимов представлены в виде словосочетаний. Такое разнообразие сложных имен говорит о том, что история является авторской сказкой, а не народной. Также необходимо отметить, что простые имена в основном даны героям из реального мира, хотя есть несколько исключений. Имена со сложной структурой слова и в виде словосочетаний даны персонажам исключительно из сказочного мира, в который окунаются главный герой и его семья.

С семантической точки зрения следует заметить, что имена героев с подобными сложными структурами полностью отражают род деятельности персонажа, раскрывают его главные черты и качества или указывают на особенности его внешнего вида, речи, поведения, т. е. позволяют читателю «визуализировать объект» сказочной истории, создают картинку в воображении, поэтому такие имена часто называют «говорящими». Иными словами, в авторской сказке наблюдается актуализация морфологической структуры антропонима; автор сказочной истории не только использует уже существующие в той или иной культуре личные имена, но и прибегает к богатым словообразовательным ресурсам языка для воплощения своей творческой идеи и для создания имен для своих персонажей. Знание структуры слова помогает читателю окунуться в «нереальную реальность» автора, глубже понять текст и замысел писателя, а переводчику – найти наиболее адекватный и соответствующий вариант перевода имен и прозвищ сказочных героев, так как каждый компонент структуры слова является смыслонесущим элементом, отражающим национально-культурную специфику произведения. Следует также заметить, что не только антропонимы отличаются

чрезвычайным разнообразием словообразовательных моделей, но и топонимика авторской сказки может представлять интерес для исследователей.

Ссылки на источники

1. Чигашева М. А. Словообразовательные возможности антропонимов в немецком и русском языках и семантическое наполнение новых лексических единиц // Иностранные языки в школе. – 2015. – № 12. – С. 43.
2. Гарагуля С. И. Антропонимия в лингвокультурном и историческом аспектах: на материале английских личных имен. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2010. – С. 9.
3. Комова Т. А., Гарагуля С. И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве: учеб. пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2012. – С. 116.
4. Функе Корнелия. – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
5. Комова Т. А., Гарагуля С. И. Указ. соч. – С. 25.
6. Чигашева М. А. Указ. соч. – С. 42.
7. Петрашевич Т. И. Типы атропонимов в немецком языке. – URL: <http://ebooks.grsu.by/philologos/ptrashevich-t-i-tipy-antroponimov-v-nemetsom-yazyke.htm>.
8. Медведева Е. В. Лексикология немецкого языка: Лекции, семинары, практические занятия: учеб. пособие. – М.: Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – С. 139.

Elena Mishutinskaya,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Vyatka State University, Kirov
elenamishutinskaya@yandex.ru

Anna Kuzina,

Translator and Proofreader Assistant, "Guten Morgen" Translation Bureau, Saint-Petersburg
sidorova.anu@yandex.ru

Peculiarities of fairytale names' morphological structure

Abstract. The article aims at describing morphological peculiarities of anthroponyms used by Cornelia Maria Funke in her Inkheart trilogy. All names are classified into five groups according to their morphological structure. The article can be used by teachers of German at schools and universities, students of foreign languages and all those interested in problems of word-formation.

Key words: morphological structure, personal names, transparent names, compounding, derivation.

References

1. Chigasheva, M. A. (2015). "Slovoobrazovatel'nye vozmozhnosti antroponimov v nemeckom i russkom jazykah i semanticheskoe napolnenie novyh leksicheskikh edinic", *Inostrannye jazyki v shkole*, № 12, p. 43 (in Russian).
2. Garagulja, S. I. (2010). *Antroponimija v lingvokul'turnom i istoricheskom aspektah: na materiale anglijskich lichnyh imen*, Knizhnyj dom "LIBRIKOM", Moscow, p. 9 (in Russian).
3. Komova, T. A. & Garagulja, S. I. (2012). *Imja lichnoe v anglojazychnom kul'turno-istoricheskom prostanstve: ucheb. posobie*, Knizhnyj dom "LIBRIKOM", Moscow, p. 116 (in Russian).
4. Funke Kornelija. Available at: <http://ru.wikipedia.org> (in Russian).
5. Komova, T. A. & Garagulja, S. I. (2012). Op. cit., p. 25.
6. Chigasheva, M. A. (2015). Op. cit., p. 42.
7. Petrashevich, T. I. *Tipy atroponimov v nemeckom jazyke*. Available at: <http://ebooks.grsu.by/philologos/ptrashevich-t-i-tipy-antroponimov-v-nemetsom-yazyke.htm> (in Russian).
8. Medvedeva, E. V. (2009). *Leksikologija nemeckogo jazyka: Lekcii, seminary, prakticheskie zanjatija: ucheb. posobie*, Knizhnyj dom "LIBRIKOM", Moscow, p. 139 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.01.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	30.01.18
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	30.01.18	Опубликована <i>Published</i>	29.03.18

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2018

© Мишутинская Е. А., Кузина А. В., 2018